

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

Часть I. Русский язык XIX века в контексте
истории литературного языка

**РУССКИЙ ЯЗЫК XIX ВЕКА:
РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ ПРОЦЕССЕ**

Материалы
IV Всероссийской научной конференции
«Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе»
(18–20 октября 2011 г.)

Санкт-Петербург
«Наука»
2012

УДК 80/81
ББК 81.2-4
Р89

Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе.
Материалы IV Всероссийской научной конференции (18–20 октября
2011 г.) / Отв. ред. О.А. Старовойтова. – СПб.: Наука, 2012. – 367 с.

Редакционная коллегия выпуска:

канд. филол. наук В.Н. Калиновская, д-р филол. наук
М.Н. Приемьшева,
д-р филол. наук Д.А. Романов, канд. филол. наук О.А. Старовойтова

ISBN 978-5-02-038293-0

© Коллектив авторов, 2012
© ИЛИ РАН, 2012

Часть I. Русский язык XIX века в контексте истории литературного языка

И.Б. Дягилева
Институт лингвистических исследований РАН
г. Санкт-Петербург

Влияние газетной публицистики на литературный русский язык в первой половине XIX века¹

В первой половине XIX в. происходит становление литературного русского языка под влиянием творчества ведущих писателей (Н.М. Карамзина, И.А. Крылова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова), складывается язык русской науки, большую роль в демократизации языка начинает играть публицистика; «создается единая (для всех видов и типов письменности) норма литературного языка на национальной основе» [Проект: 11]. На 30–50-е гг. как время перелома в русском литературном языке указывал и В.В. Виноградов [Виноградов: 56].

Несмотря на то что журнал оставался в это время основным типом периодического издания, все большее влияние на язык начинали оказывать газеты. К 1860 г. в Москве и Петербурге выходило уже 9 «больших» газет. С 1838 г. началось издание губернских ведомостей, их число выросло с 43 в 1838 г. до 53 в 1857 г. Особое место среди газет занимала созданная в 1825 году Ф.В. Булгариным и Н.И. Гречем «Северная пчела». По замечанию В.В. Каллаша, она «внесла в нашу литературу и общественность совсем особые нравы» [Каллаш: 9]. Издававшаяся с 1831 г. ежедневно, «Северная пчела» была первой частной газетой, которая имела монопольное право печатать политические новости. В конце 30-х гг. тираж газеты доходил уже до 9 тысяч экземпляров, но круг читателей был намного шире. Как писал Ф. Булгарин в той же «Пчеле»: «У нас за пятьдесят верст помещик посылает гонца к

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 11-04-0056а «Формирование дифференциального словаря «Словаря русского языка XIX в.».

приятелю за листком газеты или за журналом, и книга, обратившая на себя внимание, покупается одним, а читается пятидесятью человеками!» [СП 1846. № 288: 2]. Булгарин считал, что «без Пчелы ни один порядочный человек не может выпить утром чашки чаю» [Пятковский: 219].

Идеологически газета обслуживала государство, защищая идеи православия, монархии, неприкосновенности частной собственности, т. е. по терминологии работ советского периода, газета относилась к реакционно-консервативной публицистике. «Мы будем по-прежнему считать священной своею обязанностью возглашение в нашей газете правил, возлагаемых на человека Законом Божиим и законом гражданским, будем стараться по-прежнему о поддержании в сердцах священного пламени любви к государю и отечеству, правил честности, благородства и добродетели и считать грехом допущение в нашем издании какой-либо соблазнительной мысли, какого-либо вредного правила» [СП 1858. № 256: 2].

Каждый выпуск газеты начинался с отдела *Внутренние известия*, в котором публиковались различные указы и распоряжения, списки награжденных, назначенных на высокие должности, имена прибывших в Санкт-Петербург и выехавших из него, рассказывалось о жизни императорской семьи. Материалы данного отдела строились на основе образцов официально-канцелярской речи: *изволил одобрить, изволил осчастливить Своим присутствием, должно надеяться, высочайшие повелеть, испрашивать распоряжение, объявить во всеобщее известие; верноподданническое усердие, всемилоостивейшее соизволение, всеподданнейшие просьбы*. К концу 40-х гг. можно отметить упрощение сложных синтаксических образований, меньшее употребление слов, восходящих к церковнославянизмам, использование стандартного набора кратких причастий: *произведен, пожалован, назначен*. Ср. в газетах 20-х гг.: *производима была пальба, угощаемы были обедом* и т. п.

В 40–50-х гг. в «Северной пчеле» перепечатываются материалы из губернских газет, например, из Архангельских губернских ведомостей — «История Кафедрального собора в Архангельске», из Вологодских губернских ведомостей — «Материалы для биографии И.А. Крылова», из Казанских губернских ведомостей — «О Казанской духовной академии» и др. Благодаря этим перепечаткам региональные новости становились всеобщим достоянием, получали распространение некоторые просторечные формы, варианты, диалектизмы.

Теперь зимние экипажи свободно катятся по улицам, и железный подрез их не встречает, с несносным для слуха визгом, врага своего, мелкую гальку, которою усыпаны наши улицы. (Оренбургские Губ. вед. СП 1846. № 288)

Ср. **визг** в САР₁, САР₂ отмечено как просторечное. **Подрез** в Сл1847 зафиксировано в форме ж. р. **подрезь** в значении «железная полоса, врезываемая в полозья саней. Сани на подрезях.» В Толковом словаре русского языка [Ушаков] отмечаются уже оба варианта. Постепенно просторечные слова проникают и в собственные материалы «Северной пчелы». Например, переносно употребляется глагол **ворочать** в значении «распоряжаться по своему усмотрению, управлять».

Но не многим достается в удел ворочать миллионами, которые в руках благоразумных людей могут быть полезны краю, согревая, освещая (т. е. просвещая) и питая многие тысячи бедных семейств. Разумная промышленность — это солнце бедных людей! (СП 1846. № 291: 3)

В верхней части газеты на первых двух-трех страницах помещались рубрики: *Новости заграничные, Разные новости, Новейшие известия*, в которых читатели знакомились с жизнью разных стран мира. Источниками материалов служили западные газеты, при переводе не менялись даже формы местоимений.

Любик. В прошедшем Сентябре, Сенат нашего города решил построить железную дорогу из Любека в Гамбург (Заграничные новости. СП 1846. № 291: 3).

Через материалы этих разделов происходило заимствование большого числа общественно-политической лексики, которая по большей части имела интернациональный характер: названия политических партий и религиозных групп (*карлисты, христиносы, юнионисты, пусенты, оранжеисты*), этнонимы (*флиттасы, кабилы, маджиеры*), наименования органов политической и судебной власти (*стортинг* — парламент в Норвегии, *ассизный суд* — суд присяжных во Франции и Англии) и др.

Много иноязычной лексики употреблялось и в других разделах газеты: *Журнальная мозаика, Легкая почта* (газетные *неполитические новости, полученные с последней почтой*), *Смесь*. Например, широко употребляемые теперь слова: **аплудисменты, бутерброд, ветеринар, ветеринарный, комплект, мемуарист, мемуары, сопрано, турист** и др.

Обилие новых непонятных слов, регулярно появлявшихся на страницах газет и журналов, стало основной причиной активизации лексикографической деятельности в этот период. С 1830 по 1871 год вышло 13 словарей иностранных слов (19 при учете переизданий, из них только 3 — до 1859 г.). Авторы отмечали, что в их издания включены иностранные слова «по всем предметам научного знания как, например, из области техники, медицины, бухгалтерии, судебных процессов,

беллетристики» [Лучинский: 2], слова «военные, морские, политические, коммерческие» [Ренофанц: 2]. Сами авторы словарей прямо указывали на связь быстрого роста числа заимствований с «быстрым расширением русской журналистики» [А. С.: 3].

В так называемом подвале газеты, в фельетонах, в отделе *Новые книги* довольно пространно рецензировались, а по сути, и рекламировались, самые разнообразные издания: романы, поэтические сборники, переводные книги, энциклопедии, научно-популярные книги; магазины, музеи и т. п. Фактически «Северная пчела» была первым изданием, занимавшимся платной рекламой. Постепенно шел поиск языковых средств для оказания воздействия на читателей. Ср. *излишним почитаем повторять похвалы, которыми был осыпан почтенный автор; каждому образованному человеку нужно знать; всем известно; довольно вспомнить, что этот труд еще можно приобрести* и др. Однако эта сторона деятельности газеты довольно долго оценивалась обществом крайне отрицательно.

Северная пчела долгое, слишком долгое время была приютом кумовства и сплетничества, и лавкой, в которой, если нельзя было купить тех или других товаров, то, по крайней мере, можно было справиться об их достоинстве (часто сомнительном) и цене. .. В своем фельетоне он <Булгарин> разгуливал как у себя дома, в своем кабинете или в своей спальне; иначе, не возможно было бы так бесцеремонно выставлять на вид интересы собственного желудка или кумовства с различными владельцами соблазнительных по своей роскоши магазинов. [Весин: 17].

В художественно-публицистических материалах газеты происходило становление языка публицистики, активизировались различные способы номинации, шел поиск новых словоупотреблений. На страницах «Северной пчелы» широко употреблялись термины в расширительно-переносном осмыслении, окказиональная лексика.

Получив большие партии чая, некоторые из торговцев складывают цибики в кладовые.. и вместо того, чтобы смеивать Китайский чай с доморощенным Иваном-чаем, как бывало прежде, начинают анатомизировать цибики, т. е. расшнуровывают их, вынимают по несколько фунтов чая, и снова зашивают, как будто ничего не бывало. (СП 1846. № 288: 1); Драма — это анатомия сердца человеческого. (СП 1846. № 288: 1); Читатели вообще мало верят похвалам, почитая их пристрастием, духом партий, или аккомпаниментом obligato. (СП 1846. № 290: 1);

Она <Петербургская барышня> приятно поет Итальянские арии — и придерживается партии анти-россинистов. (СП 1833. № 4: 3);

Теперь все наши писатели — гении, .. а гении ничего не слушают. Не довольные их сочинениями, это все или невежды или завистники. Все это можете вы прочесть в созданной, в последние два месяца, новой афишечно-объяснительной литературе». (СП 1846. № 288: 2).

Таким образом, газетная публицистика играла важную роль в процессах становления литературного языка в первой половине XIX века, влияя на процесс создания средней литературной нормы, близкой к разговорному языку образованного общества. Этим процессам способствовал уход от «архаизмов славяно-русского языка», отказ от риторических фигур, употребление народно-разговорных, обиходно-бытовых слов на страницах газетных изданий. Благодаря деятельности журналистов новые слова и слова в новых значениях получали закрепление в письменной речи, увеличивался запас интернациональной терминологии, происходило формирование круга понятий в различных сферах науки.

Литература

- Весин С.П. Очерки истории русской журналистики 1820-х и 1830-х годов. СПб., 1881.
- Виноградов В.В. Основные этапы истории русского языка // Избранные труды. Т. 4. М., 1978. С. 10–64.
- Калаш В.В. Очерки по истории русской журналистики (К двухсотлетию нашей периодической печати). М., 1903. С. 9–60.
- Новый словотолкователь 43000 иностранных слов, вошедших в русский язык. Необходимо-настолярная книга. Составлен кружком студентов филологического факультета под ред. Лучинского. Т. 1–2. М., 1878.
- Объяснение 1000 иностранных слов, употребляющихся в русском языке. Сост. и издал А. С. М., 1859.
- Пятковский А.П. Из истории нашего литературного и общественного развития. Т. 1–2. 1889.
- Ре..ф..ц И. [Ренофанц И.] Карманная книжка для любителей чтения русских книг, газет и журналов, или краткое истолкование встречающихся в них слов из иностранных языков заимствованных. СПб., 1837.
- Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный: В 6-ти ч. СПб., 1806–1822. — САР₂
- Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: В 6 ч. СПб., 1789–1794. — САР₁
- Словарь русского языка XIX века: Проект. СПб., 2002. — Проект
- Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук / Репринтное издание. Кн. I–II [4 тома]. СПб., 2001. — Сл1847
- Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996. — Ушаков